

Аюпова Роза Алляметдиновна

ФРАЗЕОЛОГИЯ И ФРАЗЕОГРАФИЯ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/7/48.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 7 (38). С. 173-175. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 811.512.145

*Роза Алляметдиновна Аюпова**Казанский (Приволжский) федеральный университет*ФРАЗЕОЛОГИЯ И ФРАЗЕОГРАФИЯ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА[©]

Фразеологические единицы (далее ФЕ) или идиомы признавались как отдельные единицы языка еще до введения соответствующих терминов. В татарской лексикологии их называли «изречениями специфичными для татарского языка», «иносказаниями» и их относили к разным аспектам языка: одни единицы рассматривались как элементы поэтики, другие как - лексикологии, третьи - как фольклора и т.д.

Только в 20 веке фразеология была признана как отдельная самостоятельная отрасль науки о языке. Серьезные исследования в области татарской фразеологии начались только в 40-х годах. В годы становления татарской фразеологии и фразеологии большую роль играло появление работ таких исследователей как Л. Джалай, Ш. Рамазанов, Л. Махмутова, Н. Бурганова, В. Хаков, К. Сабиров, Г. Ахунзянов, Х. Курбатов, Г. Ахатов и др. Результаты трудов этих ученых получили свое отражение в словаре Татар теленен аңлатмалы сүзлеге - Толковый словарь татарского языка (1977-1981), в котором ФЕ были представлены в рамках словарных статей, слов, входящих в состав каждой определенной ФЕ.

Первым произведением, положившим начало татарской фразеологии, считается Татарская фразеология, пословицы и поговорки Л. Заляй, Н. Бургановой, Л. Махмутовой, которое было опубликовано в 1957 году. Г. Х. Ахунзянов считает, что настоящее становление и утверждение татарской идиоматики в качестве отрасли лингвистической науки в современном смысле приходится на вторую половину 60-х, первую половину 70-х годов. В эти годы появились работы Г. Х. Ахатова, Э. М. Ахунзянова, Г. Х. Ахунзянова, Н. Исанбета, Х. Х. Ярмухаметова и других, в которых рассматривались вопросы семантики, компонентного состава, грамматической формы идиом и проблемы их лексикографического описания. В данных работах также поднимался вопрос о пословицах и поговорках.

Основные термины уже были введены русскими лингвистами и они также использовались татарскими исследователями в этой области. Термин «фразеология» по определению, данному Б. А. Лариным, «наука о фразе», Г. Х. Ахунзяновым признается «слишком широким» и нуждается в конкретизации. Поэтому Г. Х. Ахунзянов предложил такие термины как идиомология, идиомография, идиомоведение.

Несмотря на то что ФЕ являются универсальными единицами, характерными почти для всех языков, в каждом языке они несут в себе уникальные качества, свойственные только данной национальной (языковой) культуре. Согласно С. Н. Муратову, исследовавшему устойчивые выражения в тюркских языках, система устойчивых словосочетаний русского и тюркских языков отличаются друг от друга характером их взаимных связей с лексикой и грамматикой языка. Он пишет, что в тюркских языках система устойчивых словосочетаний соприкасается как со словарным составом, так и с грамматикой языка, как со словообразованием, так и со словоизменением, и включает кроме фразеологического материала, также различные типы сложных слов, «лексикализованных и грамматикализованных» устойчивых сочетаний [4].

Исходя из семантических и стилистических особенностей фразеологических единиц тюркских языков, С. Н. Муратов делит их на три группы: 1) идиомы лексико-фразеологического типа; 2) идиомы собственно фразеологического типа, служащие в речи только стилистическими заменителями лексических единиц; 3) устойчивые фразеологические формулы, фразеологические штампы.

Н. Исанбет отмечает, что татарский язык относится к тем, языкам, которые особенно богаты идиомами. По словам этого выдающегося исследователя, удивительная упорядоченность звуковой системы татарского языка, основанной на фонетическом сингармонизме; разнообразие глагольных форм согласно грамматической категории аспекта, что позволяют выразить действие как в процессе, так в его завершенном виде - все это способствует все большему обогащению фразеологического фонда языка.

Вклад Наки Исанбета в развитие татарской фразеологии и фразеологии как в теоретическом, так и в практическом плане, не оценим. Этим ученым были собраны и систематизированы основная часть фразеологического и паремнологического фондов татарского языка. Основные теоретические положения татарской фразеологии и паремнологии тоже были разработаны Н. Исанбетом. Им было дано следующее определение ФЕ: «асылда бербөтен мәгънә белдерүче, чынбарлыктагы күренешне тәэсирле, сурәтле һәм сәнгатьле итеп чагылдыручы, семантик һәм синтактик яктан таркалмый торган тотрыклы сүз тезмәсе» [2; 3], что значит ФЕ - это семантически и синтаксически неразложимое сочетание слов, с единым значением, экспрессивно и образно выражающее объективную реальность.

В работах Н. Исанбета отмечается, что татарские ФЕ также могут быть разделены на три группы согласно классификации, предложенной В. В. Виноградовым: 1) фразеологические сращения; 2) фразеологические единства и 3) фразеологические сочетания.

В своих работах Н. Исанбет также рассматривал проблемы расположения фразеологических единиц в словаре, компонентного состава фразеологизмов, форм фиксации ФЕ в словарной статье и другие проблемы фразеографического характера. Большинство этих вопросов также рассматривалось в трудах Г. Х. Ахунзянова и получили свое дальнейшее развитие в исследованиях Н. Исанбета.

По мнению большинства исследователей в области татарской фразеологии, пословицы и поговорки относятся к идиоматике. Г. Х. Ахунзянов называет их «афористическими идиомами». Достаточно солидные труды теоретического и практического плана таких ученых, как Г. Х. Ахунзянов, Н. Исанбет и Х. Ш. Махмутов посвящены изучению именно этой части богатства языка. Мы также поддерживаем мнение о том, что паремиологические единицы могут быть рассмотрены как часть фразеологического фонда языка, поэтому наряду с фразеологическими словарями в данной работе исследованию подвергаются и словари пословиц и поговорок.

На наш взгляд, всесторонний анализ метаязыка фразеологических словарей должен состоять из трех ступеней: 1. Первой ступенью исследования фразеологического словаря является параметрический анализ, дающий общую характеристику, включая информацию о времени выпуска словаря, примерном количестве единиц, представленных в словаре, принципах их отбора и расположения в словаре, предполагаемых пользователей, обеспеченности словаря алфавитными (или иными) указателями. 2. Следующая ступень подобного исследования представляет собой изучение структуры словарной статьи. 3. Последняя ступень исследования фразеологических словарей должна заключаться в тщательном изучении каждого элемента словарной статьи. Остановимся на параметрическом анализе первой ступени одноязычных произведений фразеографии татарского языка.

В работе **Татар халык мәкальләре** - татарские пословицы (1959, 1963, 1967) Н. Исанбета собрано более 8 000 пословиц и поговорок с указанием местности наиболее широкого их применения в каждом из трех томов. Данное произведение представляет интерес для филологов, преподавателей и студентов языковых вузов. Материал распределен по тематическим группам по первичному значению. Самыми большими группами во всех томах данной работы являются: природа и примеры оттуда, отношения в семье и обществе, моральные качества человека. В первом разделе можно найти пословицы и поговорки с компонентами: рука, труд, рабочее время, качество труда, мастерство, сила, движение, бездействие, работа в одиночку, коллективный труд и т.д. Алфавитного указателя в словаре нет.

Алтын хазинә - Пословицы и поговорки народов мира (1973) Заки Нури представляет собой художественный перевод более 6 500 пословиц и поговорок разных народов СССР и зарубежных стран на татарский язык. Работа предназначена для тех, кто интересуется народным творчеством. Единицы представлены в группах по названию языка, из которого они были переведены.

В работе **Татар халык ижаты: мәкалләр һәм әйтемнәр** - Татарское народное творчество: пословицы и поговорки (1987) собрано более 18 000 единиц. Данное произведение предназначается для преподавателей и студентов языковых вузов, журналистов, для лиц интересующихся устным народным творчеством. Материал организован в определенные тематические группы, например: небо-земля, наблюдения за явлениями природы, растения, животные, птицы, земноводные и насекомые и др. Алфавитного указателя в работе нет.

Татар теленең фразеологик сүзлеге - Фразеологический словарь татарского языка, составленный Наки Исанбетом, является наиболее значимым фразеографическим произведением татарского языка. В двух томах данного словаря представлено более 12 000 единиц. Материал расположен в алфавитном порядке по первому компоненту, даже если первый компонент не является стержневым, или даже он является факультативным компонентом, например: на букву Б можно обнаружить такие единицы, как *без дә юкәдән тегелмәгән* (и мы не лыком шиты), где компонент *без*, по которому единица расположена, есть татарское соответствие русского местоимения *мы*; *[Безенең] арага кыл да сыймый*, где первый компонент есть факультативный компонент. Алфавитного указателя в этом словаре нет.

В работе Хузиахмета Махмутова **Язылмаган кануннар** - Воспитатель - сам народ (1995) собраны около 800 пословиц, поговорок и фразеологических единиц. Пословицы и поговорки представлены в тематических группах, а фразеологические единицы в алфавитном порядке. Данное произведение предназначено для тех, кто не равнодушен языковому богатству народа. Алфавитный указатель фразеологических единиц имеется в содержании.

Словарь **Татар теленең фразеологик сүзлеге** - Фразеологический словарь татарского языка, вышедший в 2001 году тоже составлен Наки Исанбетом. В нем представлено и описано более 2500 единиц как литературного, так и разговорного стиля. Данная работа предназначается для преподавателей татарского языка и литературы и для лиц, изучающих язык. Алфавитного указателя в словаре нет.

Фразеографическое произведение **Гыйбәрәләр тарихыннан сәхифәләр** - Вглубь пословиц и поговорок (2008), автором которого является Хузиахмет Махмутов, представляет более 300 пословиц, поговорок и фразеологических единиц, расположенных в алфавитном порядке. Работа предназначается для тех, кто действительно интересуется языком. Алфавитного указателя нет.

Как видно из представленных работ одноязычная прикладная фразеография татарского языка больше внимание уделяет на пословицы и поговорки. Скорее всего это связано с менталитетом народа, который особо дорожит советами, наставлениями и мудростями предыдущих поколений, которые больше выражены пословицами и поговорками, чем фразеологизмами. В подавляющем большинстве случаев заглавные единицы расположены в словарях в алфавитном порядке. Алфавитный указатель, который является неоценимым помощником пользователя, обнаружен только в одном из приведенных словарей.

Последние 20 лет стали новым этапом в развитии татарской фразеологии и фразеографии, когда вопросы этой отрасли татарского языкознания больше рассматривались в работах сопоставительного плана таких авторов, как Р. А. Юсупов, Л. К. Байрамова и др.

Список литературы

1. Ахунзянов Г. Х. Татар теленең идиомалары. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1972. 118 с.
2. Исәнбәт Н. Татар теленең фразеологик сүзлегә. Казан: Тат. кит. нәшр., 1989. Т. I. 495 б.
3. Там же. Т. II. 365 б.
4. Муратов С. Н. Устойчивые словосочетания в тюркских языках. М.: Изд-во Восточной литературы, 1961. 129 с.

УДК 82-14

Галина Николаевна Божкова

Елабужский государственный педагогический университет

ЖАНРОВО-РИТМИЧЕСКОЕ МНОГООБРАЗИЕ ЛИРИКИ Я. П. ПОЛОНСКОГО[©]

Рассматривать черты лирики Полонского в сфере её идей, тематического и жанрового своеобразия невозможно, не осветив мастерство автора. Он был замечательным техником стиха, подобно Некрасову искусно соединил звукопись с размерами. В лирике поэта всё органично. Интерес к трёхсложному размеру в какой-то мере объясняется тяготением к мелодичным жанрам (подобно Некрасову, который создавал в лирике настоящую народную песнь).

Полонский часто отдаёт предпочтение бытовому романсу. Музыкальность - одна из самых распространённых черт не только жанра романса, но и лирики Полонского в целом. Музыкальна уже ритмика в стихотворении «Зимний путь».

«Ночь холодная мутно глядит» (--3--6--9).

Использование трёхсложного анапеста придаёт напевность, соразмерность, исповедальность стиху. Поэт описывает ночь - время, когда нет лишних звуков неотложных дел и дневной суеты. Анапест с точностью соответствует общему фону стихотворения, усиливает полудремотное состояние человека, который находится на пороге сна:

«Мне мерещатся странные сны».

Присутствующие звуки тоже слагаются в ночную мелодию:

«На скамейке старуха сидит...

Мне любимые сказки мои говорит,

Колыбельные песни поёт...

Там жар-птицы поют по ночам

Под дугой колокольчик гремит».

Из общей ночной тональности выбивается звук колокольчика. Данными звуками поэт не ограничивается, он создаёт оригинальную жизнь ночной вселенной ещё и через искусное использование аллитераций:

«Под рогожей кибитки моей

Под полозьями поле скрипит

Под дугой колокольчик гремит...

Светит пасмурный призрак луны

Мне всё чудится: будто скамейка стоит...».

Внешняя музыка стиха совпадает с внутренней. Многочисленные аллитерации «п-д-т-д-гр-...» передают умиротворённое сердцебиение, дыхание человека, которое можно расслышать среди звуковой гармонии ночи. Природа и человек засыпают. Особенность романса в том, что он бытовой: поэт смело вводит в лирику эпический внесюжетный элемент - сон:

«И вижу во сне, как на волке верхом

Еду я по тропинке лесной

Воевать с чародеем царём.

В ту страну, где царица сидит под замком.

Там журчит ключ живой и ключ мёртвой воды,

И не веришь глазам...».